

О. В. Аптекман в Тверской губ.

В 1870-х годах в Весьегонском уезде Тверской губернии намечалось устройство народнического поселения для пропаганды социалистических идей среди крестьянства. С этой целью при Весьегонской Земской Управе, при содействии либеральных земских деятелей, составилаь довольно значительная группа лиц, занимавших преимущественно медицинские должности по земству. Так, здесь обосновались, в качестве врачей, фельдшеров, оспопрививателей—студенты Медико-Хирургической Академии—С. М. Шор, В. А. Блинов, А. Л. Караваев, А. Хотинский и многие другие, занимавшиеся, помимо врачебной практики, и революционной пропагандой.

В 1877 году сюда приехал и О. В. Аптекман, поступивший фельдшером лечебницы в деревне Свищево, Никольской вол.

Сам О. В. Аптекман в своей известной книге „Земля и Воля“ обошел молчанием этот факт, но автору этой статьи удалось разыскать в провинциальном архиве материалы, относящиеся к его пребыванию и деятельности в упомянутом уезде.

2 марта 1877 года Аптекман приехал в дер. Свищево и приступил к исполнению фельдшерских обязанностей, совмещая одновременно чисто культурную и практическую деятельность врача с попытками революционной пропаганды среди крестьянства. Но Аптекману пришлось столкнуться на почве служебных отношений с содержанием почтовой земской станции, который крайне недружелюбно и подозрительно отнесся к молодому, энергичному, увлекающемуся народнику, оставившему спокойную жизнь и пренебрегшему, быть-может, незаурядной научной карьерой. Пустяковый сам по себе случай показался Аптекману серьезной причиной, мешающей работать в крестьянской среде, и Аптекман, быть может, излишне погорячившись, решительно отказался от удачного начала и через два месяца покинул уезд, перебравшись в Саратовскую губернию. Вот как это случилось. В конце марта 1877 года, Аптекман, разъезжая по своему участку, потребовал от содержателя земской станции пару лошадей вместо одной. Станционный смотритель усмотрел в этом нарушение контракта, поссорился с Аптекманом и жалобу последнего препроводил в Земскую Управу.

Казалось бы, на этом дело могло и кончиться, но, очевидно, деятельность фельдшера была не по душе станционному смотрителю (впоследствии он сделался становым приставом) и последний решил выжить Аптекмана из волости. Нужно еще заметить, что по вопросам революционной пропаганды в среде народников, живших в Весьегонске, происходили очень часто столкновения. С одним из последовательных лавристов Д. С. Гинзбургом Аптекман расходился в коренных вопросах. Эти разногласия, как сообщал нам Осип Васильевич уже в 1926 г., послужили, так сказать, внутренним поводом для ухода от работы.

История же с лошадьми была в значительной степени внешним, но

но, непокорившаяся красота и бирюзовое сияние
 отблесков Гурьевской станции ~~на~~ перед не
 стояли преград (если только он не хотел или не мог)
 по направлению Препай) издающийся из его груди
 был и отбрасывал нас свободным путем в Монаховку

Френдлер 3го Санитарного Вулла
 Г. И. И. И. И. И.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

Автограф письма О. В. Аптекмана.

все же неприятным инцидентом, который повредил и успешному ходу пропагандистской работы.

Спустя некоторое время опять повторилась точно такая же история с требованием лошадей. Смотритель отказал, Аптекман не выдержал и обратился в Земскую Управу со следующим письмом: „Покорнейше прошу Управу разрешить, наконец, государственной важности вопрос: имею ли право на одну или две лошади? Шутки в сторону! Ведь от этого зависит интерес целой волости. Я говорю о Никольской, которая оказалась изъятою из моего округа, благодаря капризу содержателя Дубровской станции, отказавшегося и сегодня выдать мне две лошади. Правда, он очень обязательно и любезно предложил мне что-то уж очень жалкое, похожее разве тем на лошадь, что имеет четыре ноги. Хорошо, что я догадался раньше поехать в Михайловское, а то с моими бедными михайловцами приключилась бы такая же беда, как и с никольскими. „Паны дерутся, а у хлопов чубы болят“. Да извинит великодушно Управа тон моего послания. Это лишь мой *façon de parler*, за ним скрывается моя всепокорнейшая просьба к Управе упросить содержателя Дубровской станции впредь не ставить препоны (если только он не член или чиновник „Департамента Препон“) медицинской моей деятельности и открыть мне свободный путь в Полонское. Фельдшер III-го санитарного Округа И. Аптекман“.

Смотритель добился своего: Аптекман ушел с должности, но его место занял другой студент Медико-Хирургической Академии А. Л. Караваев, который проработал здесь с мая 1877 г. целый год и потом неожиданно скрылся от бдительного полицейского глаза.

Это были первые шаги революционеров народников. Дальнейшая деятельность О. В. Аптекмана и А. Л. Караваева достаточно хорошо известна всякому, кто интересовался хотя бы поверхностно историей революционного движения с 80-х г.г. Напомним, что А. Л. Караваев, тот самый доктор, „друг бедняков“, который в 1908 г. на знаменитое столыпинское „не запугаете“, заявил с трибуны Государственной Думы что: „Разница между нашим и вашим „не запугаете“ та, что вы имеете за собою физическую силу, а за нами справедливость, наука, стомилионное крестьянство и весь народ“... Это выступление решило судьбу Караваева, и 8-го марта 1908 г. он был предательски убит черносотенцами у себя на квартире.